

Подходы индийских партий к внешнеполитическому курсу Индии

Сергей Иванович Лунёв, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Контактный адрес: silounev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Развитие отношений с Индией жизненно важно для России и имеет приоритетный характер в силу исторического опыта, геополитических соображений, военно-политических связей, а в последнее время и экономических отношений – Россия вновь стала ключевым торговым партнером азиатского гиганта, как это было в биполярный период. Основным объектом, рассматриваемым в статье, являются позиции ключевых партий Индии по внешнеполитическим вопросам, рассматривается суть дискуссий по макропроблемам внешней политики после завоевания Индией независимости, постепенное становление «надпартийного» согласия в международной деятельности. Различные социальные и политические силы имеют весьма сходные позиции по соотношению политико-дипломатических и военно-силовых методов. Можно полагать, что такой общеиндийский консенсус свидетельствует о достаточном осознании политическими партиями национальных интересов и внешнеполитических целей, а отсутствие множества официальных концепций по национальной безопасности, внешней политике и обороне отнюдь не мешает достаточно единому осознанию внешних угроз и методов их отражения. Помимо этого, рассматриваются перспективы взаимосвязанности / противостояния подходов к внешней политике индийских партий, соотношение декларируемых задач и реальной политики после прихода к власти.

Особое внимание в исследовании уделяется анализу позиций партий в отношении внешнеполитического курса на последних всеобщих выборах в 2024 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индия, внешнеполитическая стратегия, национальный консенсус, партийно-политическая структура, выборы

Введение

Из всех государств не-Запада Индия обладает такой моделью политической системы, которая наиболее близка к западным аналогам. Поэтому особое значение для азиатского гиганта имеют всеобщие национальные выборы, на которых определяется, какая партия будет решать основополагающие вопросы внешнеполитического и внутривнутриполитического курсов и экономики. При этом следует указать, что для Индии свойственна особая преемственность, отсутствие серьезных структурных изменений на цивилизационном уровне, что подробно разбиралось, например, в трудах таких крупнейших индийских исследователей, как бывший профессор Колумбийского университета и почетный профессор Джадавпурского университета в Калькутте Дж. Бандьопадхья¹ и Дж. Капур, основатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»². Это же характерно и для сферы внешней политики.

Политические партии Индии в целом согласны с перечнем ключевых задач, стоящих перед государством в этой области по трем основным направлениям. К первой категории – «функциональной» (поддержание благоприятного эндогенного функционирования) – относятся достижение всесторонней экономической независимости, позитивное социально-экономическое продвижение, постепенное и управляемое дальнейшее вовлечение Республики в экономическую глобализацию и необходимость получения полного доступа к высоким технологиям (в биполярный период – к тяжелой промышленности) и мировому рынку. Нью-Дели стремится также к либерализации экономики и повышению ее конкурентоспособности.

К категории *коэзистенциальных* целей внешней политики (улучшение имиджа в мировом сообществе) относятся проведение независимой внешней политики, признание мировым сообществом более высокого статуса Индии, обеспечение доминирования в Южной Азии. По этой группе общенациональных задач между партиями очень мало различий.

К *экзистенциальным* задачам (поддержание безопасности) относятся укрепление обороноспособности, избегание военных конфликтов с государствами мирового уровня, поддержание страновой, региональной и глобальной безопасности.

Если развитию партийно-политической структуры Индии посвящен огромный корпус литературы, то вопрос о воздействии партий на внешнеполитический курс не подвергался такому же серьезному исследованию. В ряде работ отечественных авторов данная проблема поднимается, но как второстепенная. В этой связи можно отметить монографии Ю.Д. Насенко «Джавахарлал Неру и внешняя политика Индии»³ и Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрловой «История Индии. XX век»⁴. В трудах индийских и западных исследователей, посвященных воздействию эндогенных факторов на внешнюю политику, акцент делается на изучении национальной идентичности, этно-религиозных параметрах и особенно – на ми-

1 Бандьопадхья 2005.

2 Капур 2005.

3 Насенко 1975.

4 Юрлов 2010.

ровоззрении лиц, принимающих решения (в первую очередь, премьер-министров – Дж. Неру¹, И. Ганди², Р. Ганди³, В.П. Сингха⁴, Ч. Шекхара⁵, П.В. Нарасимхи Рао⁶, А.Б. Ваджпаи⁷, М. Сингха⁸ и Н. Модии⁹).

Роль национального согласия в Индии

Учитывая огромные экономические, политические и социальные сложности, с которыми Индия столкнулась сразу после получения независимости в 1947 г., первоначально она не проявляла особой активности на международной арене, если не считать взаимоотношений с Пакистаном, первая война с которым началась уже в октябре 1947 года. Первое правительство независимой Индии во главе с Дж. Неру с самого начала стремилось придерживаться принципов внешней политики, выработанных Индийским национальным конгрессом до завоевания независимости. На джайпурской сессии ИНК в 1948 г. отмечалось: «Внешняя политика Индии обязательно должна основываться на принципах, определявших позиции Конгресса в предыдущие годы. Эти принципы – поддержка мира во всем мире, свобода всех наций, расовое равенство и ликвидация империализма и колониализма»¹⁰. Базовыми задачами Индии стали проведение независимого внешнеполитического курса, отказ от какого-либо участия в крупномасштабном военном конфликте между двумя складывавшимися мировыми системами и получение внешней помощи для экономического развития. Их реализация была возможна лишь на пути проведения политики нейтрализма и неприсоединения к какому-либо блоку. Дж. Неру отмечал в декабре 1947 года: «В прошлом году мы провозгласили, что не примкнем ни к одной из группировок ... Если возникнет большая война, у нас нет никаких особых оснований тут же вступить в нее ... если нам удастся этого избежать, а когда придет время сделать выбор, мы примкнем к той стороне, присоединиться к которой будет в наших интересах»¹¹. С самого начала основные политические силы Индии в целом были согласны с главными задачами, которых собирался достичь Индийский национальный конгресс.

Премьер-министр Индии для обеспечения большей сплоченности политических и социальных сил страны стремился к созданию общеиндийского «надпартийного» консенсуса в отношении основных внешнеполитических, экономических и внутривнутриполитических макрозадач, которые предстояло решать Индии. Фактически подобное национальное согласие, в том числе по вопросам международной деятельности, начало постепенно складываться с середины 1950-х годов.

В 1940–1960-е гг. внешнеполитические проблемы были высокоприоритетными для политических партий. Так, в 1962 г. в предвыборном манифесте Коммунистической партии Индии вопросам внешней политики было отведено

1 Gopal 1984; Kashyap 1990.

2 Frank 2007; Malhotra 2014.

3 Habibullah 2023.

4 Mukerji 2021.

5 Harivansh, Bajpai 2019.

6 Baru 2016.

7 Nag 2019.

8 Baru 2014.

9 Ganguly 2018; Singh 2017.

10 "Foreign Policy of India: Texts of Documents, 1947–1964," Delhi: Lok Sabha Secretariat, 1966. P. 13–14.

11 Неру 1965, 57.

более 5 страниц (из 34)¹. Аналогичное внимание к проблемам мировой системы уделялось в манифестах других партий. Все оппозиционные партии подвергали критике внешнеполитический курс Конгресса: правые – за «излишнее» сотрудничество с социалистическими государствами, левые – за тесные связи с Западом. Таким образом, полноценный национальный консенсус еще отсутствовал. Правда, несогласие с «позитивным нейтралитетом» (отказ Индии от чистого нейтралитета в середине 1950-х гг. был связан с превращением Пакистана в военного союзника Соединенных Штатов; в результате Дели отошел от поддержания более тесных связей с Западом и стал проводить политику равноудаленности от сверхдержав) выражали лишь ультраправые и ультралевые силы (первые требовали «крена» в сторону США, а вторые – СССР). Однако постепенно даже правые партийные руководители поняли, что маневрирование и балансирование Индии между двумя сверхдержавами и их блоками приносят государству существенную выгоду в политической, экономической и военной областях.

В 1970–1980-х гг. радикальных разногласий между партиями на общеиндийских выборах практически не было, хотя и присутствовали различные мнения по конкретным вопросам. Особенно важными были точки зрения тех партий, которые оказывали внешнюю поддержку правительству, т.е. поддерживали правительство, не имевшее в парламенте большинства голосов, но не входили в него. Это особенно проявилось в постбиполярном мире (в 1991–1996 гг. и в 2004–2009 гг., когда такую поддержку Индийскому национальному конгрессу оказывали левоцентристы, и в 1996–1998 гг., когда уже Конгресс выступал на стороне правительства левоцентристов, находившихся в меньшинстве). В новом веке интерес к внешней политике у среднего индийца значительно ослаб, что привело к тому, что международная деятельность не является приоритетной во время предвыборных кампаний (характерно, что в несколько раз сократились публикации по вопросам внешней политики в прессе и издания монографий по данной проблематике).

Межпартийные разногласия по отношениям с государствами глобального уровня

После завоевания Индией независимости имели место три базовых направления во внешней политике. В контексте развития взаимосвязей с государствами глобального уровня для биполярного периода были характерны курс на равноудаленность и отказ участвовать в возможном военном конфликте между двумя системами. Со временем Китай стал более важным для индийского истеблишмента, чем Россия, а американо-индийские отношения намного прочнее, чем индийско-китайские связи, при том что по глобальным вопросам позиции Индии намного ближе с КНР, чем с США. Также этот период отмечен всесторонним развитием диалога «Юг – Юг» и стремлением контролировать ситуацию в регионе.

1 "The Election Manifesto of the Communist Party of India," New Delhi: New Age Printing Press, 1961.

Вхождение Пакистана в созданные США военные блоки СЕНТО (Организация Центрального Договора, действовавшая в Юго-Западной Азии и зоне Индийского океана) и СЕАТО (Организация Договора Юго-Восточной Азии), появление американских военных баз на его территории, установление очень тесных военных связей с США привели к росту негативных оценок США в Индии. Правые националистические организации (например, партия «Бхаратия Джана сангх» – «БДС, Индийский народный союз») после заключения американо-пакистанских военных соглашений вообще перестали выступать за всестороннее развитие отношений с США, поскольку рассматривали Пакистан фактически в качестве основного врага Индии. Правые партии Индии продолжали критиковать правительство и за расширение связей с социалистическими государствами (прежде всего с КНР), призывали к укреплению отношений с Западом, подразумевая под ним в первую очередь Западную Европу. При этом они, как правило, сравнительно позитивно относились к Советскому Союзу, хотя в их предвыборных манифестах осуждалось тесное сотрудничество индийского правительства с СССР. Это касалось таких партий, как «Джана сангх», созданная в 1951 г. на индуско-националистической основе, «Хинду махасабха» («Великое собрание индусов»), сформированная еще в 1915 г. и очень близкая по идеологии к «Джана сангх»¹, и «Сватантра» («Свободная партия»), образованная в 1959 г., действовавшая до 1974 г. и в советской литературе характеризовавшаяся как «партия князей и помещиков»².

Резких антисоветских взглядов оппозиционные партии придерживались лишь в течение коротких периодов, как например после начала индийско-китайской войны 1962 г., когда вспышка резкого осуждения коммунистического КНР затронула и Советский Союз. В тот период в Индии резко активизировались правые круги. Главным объектом их атаки стали левые силы и внешнеполитический курс правительства. Министр обороны К. Менон, известный симпатиями к Советскому Союзу, был вынужден уйти в отставку. Правые политические партии и СМИ Индии заявляли о необходимости вступить в военный союз с государствами Запада. Сходной позиции стали придерживаться и многие простые индийцы. Если в середине октября 1962 г. во время опроса общественного мнения лишь 7 % опрошенных ответили, что относятся к США «очень хорошо», несмотря на массивную экономическую помощь США, то в конце ноября – уже 62 %³. Знаменитый экономист Дж. Гэлбрайт, который в то время был послом Соединенных Штатов в Индии, писал президенту США Дж. Кеннеди в начале декабря 1962 г.: «Слово “неприсоединение” исчезло отовсюду, кроме речей Неру и левой прессы»⁴.

Однако уже через месяц лидеры «Джана сангх» Б. Мадхок и А.Б. Ваджпай стали утверждать, что у партии есть идеологические разногласия с СССР, но необходимо поддержание с ним тесных отношений. Выступавший до этого с исклю-

1 Партия не получила ни одного мандата в центральный парламент за последние полвека.

2 "The Election Manifesto of the Bharatiya Jana Sangh," New Delhi: s.n., 1962. P. 27–28; "Akhil Bharat Hindu Maha Sabha. The Election Manifesto," New Delhi: s.n., 1962. P. 8; "Draft Election Manifesto of the Swatantra Party," Balangir: Ganatantra Parishad, 1961. P. 9.

3 Galbraith 1969, 446.

4 Ibid., 445.

чительно резкими антисоветскими высказываниями руководитель «Сватантры» Ч. Раджагопалачария, который был последним генерал-губернатором Индии до января 1950 г., когда вступившая в силу Конституция Индии отменила этот пост, заявил, что «если премьер-министр Неру под защищаемой им с религиозным рвением политикой неприсоединения подразумевает дружественные отношения с Россией, то мы согласны с ним»¹. Что касается ИНК, то отечественный исследователь Ю.П. Насенко, характеризуя резолюцию о международной обстановке, принятую джайпурской сессией Всеиндийского комитета Индийского национального конгресса (ноябрь 1963 г.), пишет: «Столь четкой по содержанию и недвусмысленной по форме внешнеполитической резолюции Национальный конгресс не принимал начиная с 1959 года»². В результате индийско-китайская война не привела к существенному улучшению отношений с США и значительному ослаблению взаимосвязей с СССР. Напротив, началось резкое укрепление военно-политической подсистемы советско-индийских отношений. Большое значение имело посредничество Москвы в отношениях между Индией и Пакистаном после второй индийско-пакистанской войны 1965 г., когда в январе 1966 г. премьер-министр Индии Л.Б. Шастри и президент Пакистана М. Айюб-хан провели переговоры в Ташкенте и подписали совместную декларацию о необходимости установления мирных отношений. Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин принял личное участие в переговорах. Индия подобное согласие на посредничество для решения спорных двусторонних проблем дала в первый и последний раз³.

Во второй половине 1960-х гг. Индия продолжила курс на равноудаленность от сверхдержав, поддерживая с ними достаточно теплые отношения. Приход к власти в США Р. Никсона, который вместе с советником по национальной безопасности Г. Киссинджером был явным сторонником антииндийского и пропакистанского курса, и индийско-пакистанская война 1971 г. привели к очевидному «крену» Индии в сторону Советского Союза. В республике возобладали крайне негативные подходы к США из-за их поддержки Пакистана в третьей индо-пакистанской войне 1971 года. Так, в резолюции Центрального рабочего комитета «Джана сангх», принятой в ноябре 1972 г., отмечалось, что в стране «очень сильны антиамериканские настроения и ... антииндийские позиции США во время индийско-пакистанской войны справедливо заслужили осуждение всей нации»⁴. Но уже с 1973 г. Дели стал стремиться к нормализации взаимосвязей с Соединенными Штатами.

В 1977 г. закончился период монополии Конгресса на власть, когда победу на общенациональных выборах одержал блок «Джаната парти» (из основных партий ИНК поддерживала только Коммунистическая партия Индии, и то – из-за требований Москвы). Американские средства массовой информации и американская администрация приветствовали победу «Джаната парти». Соединенные Штаты рассчитывали на отказ Индии от сотрудничества с Советским Союзом

1 The Searchlight (Patna). 30.01.1963.

2 Насенко 1975, 335.

3 Подробнее см.: Лунев 2017.

4 "Bharatiya Jana Sangh," Party Documents, vol. 3, New Delhi: Bharatiya Jana Sangh, 1973. P. 172.

и уход на сторону Запада¹. Их очень обнадеживали заявления руководителей «Джаната парти» во время предвыборной кампании. Так, М. Десаи, лидер блока и будущий премьер-министр, утверждал, что можно отказаться от советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 года². А.Б. Ваджпаи, заняв пост министра иностранных дел, заявил, что Индия будет проводить политику «истинного неприсоединения»³. Однако можно предположить, что подобные заявления были связаны прежде всего с тем, что Москва полностью поддержала существовавшее в Индии в 1975–1977 г. чрезвычайное положение, когда репрессиям подверглись оппозиционные Конгрессу партии и их руководители, и однозначно выступала на стороне ИНК (И) во время предвыборной кампании (в советских СМИ оппозицию называли «реакционным блоком» и «орудием крайней реакции, защитницей интересов помещиков, ростовщиков, местных и иностранных монополий»⁴).

Однако надежды США на повышение уровня индийско-американских отношений за счет ослабления индийско-советского сотрудничества не сбылись. Стало ясно, что, хотя внутривнутриполитические изменения и субъективные факторы (например, мировоззрение отдельных политических лидеров) влияют на индийско-американские отношения, коренные внешнеполитические цели Индии и Соединенных Штатов практически несовместимы. В правительстве «Джаната парти» взял верх реализм. Уже в апреле 1977 г. министр иностранных дел А.Б. Ваджпаи заявил: «Если бы в 1947 г. моя партия пришла к власти, мы тоже проводили бы политику неприсоединения»⁵. Выступая в Лондоне в июне 1977 г., лидер «Джана сангх» отметил, что советско-индийский договор 1971 г. «ни в коей мере не компрометирует индийскую политику неприсоединения»⁶. Дальнейшему укреплению советско-индийских отношений послужили визиты премьер-министра Индии М. Десаи в Советский Союз в октябре 1977 г. и июне 1979 года.

Правительство «Джаната парти» и американская администрация заговорили об «общих идеалах», «общности политических систем» и т.д. А.Б. Ваджпаи по-прежнему выдвигал тезис о «балансировании» Индии между СССР, США и КНР⁷. Одновременно министр иностранных дел Индии отвергал утверждения, что правительство «Джаната парти» придерживается прозападной ориентации. В действительности же за риторикой Вашингтона и Дели в 1977–1979 гг. скрывалось простое желание полной нормализации взаимоотношений, что, как отмечалось, проявилось еще при И. Ганди. Правительство «Джаната парти» не пошло на значительные уступки Соединенным Штатам, и между двумя государствами оставались расхождения как по глобальным проблемам, так и по вопросам двусторонних взаимосвязей. Поэтому правящие круги США относительно нейтрально реагировали на поражение на выборах в январе 1980 г. «Джаната парти» и приход к власти правительства ИНК (И) во главе с И. Ганди.

1 Cohen 1978, XVI–XVII.

2 The Indian Express (New Delhi). 11.02.1977.

3 The Times of India (New Delhi). 08.04.1977.

4 Правда. 11.03.1977.

5 The Hindu (New Delhi). 10.04.1977.

6 Gangal 1980, 6.

7 Chopra 1983, 100.

В 1980-х гг. экономическая стагнация в СССР в условиях монополии Запада на высокие технологии стала объективной причиной резкого усиления внешнеэкономического значения Запада для Индии. В конце десятилетия к этому добавились и политические факторы, когда Москва перестала рассматривать Нью-Дели как важнейшего партнера, сделав упор в Азии на развитие отношений с Китаем, Японией и Южной Кореей. Против полной экономической ориентации на Запад выступили только коммунисты, среди которых еще в 1960-х гг. произошел раскол. Коммунистическая партия Индии выступала за создание государства «социалистической ориентации» и поддержку «прогрессивных» шагов правительства, а появившаяся в 1964 г. Коммунистическая партия Индии (марксистская) стремилась к созданию государства народной демократии на основе образования широкого леводемократического фронта и выступала против сотрудничества с ИНК. В КПИ (м) первоначально вошли и маоисты, но они были вынуждены создать в 1969 г. свою Коммунистическую партию (марксистско-ленинскую), ставшую пропекинской.

В постбиполярном мире значение России для индийской элиты существенно ослабло, хотя она и продолжает играть роль важного партнера. На первый план для Индии вышли США и КНР. Идет процесс укрепления американо-индийских связей, который ускорился в XXI веке. В Индии и США прекрасно сознают, что их партнерство во многом основано на взаимном стремлении к определенному ограничению КНР.

Однако Индия старается придерживаться нейтральной позиции в подходах к острым проблемам между мировыми державами – США, РФ и КНР. Индийские лидеры, как правило, не дают никаких отрицательных оценок действиям России и Соединенных Штатов и воздерживаются в международных организациях при голосовании по спорным проблемам. Даже в официальных заявлениях по двусторонним отношениям Индии с РФ и США используются одинаковые фразы.

Поэтому вряд ли обоснованы опасения, что Индия может стать полноценным союзником Соединенных Штатов. Этому прогнозу способствуют и такие факторы, как нежелание США считать любое другое государство равноправным партнером; стремление Индии проводить независимый курс и сохранять возможности развивать полноценное сотрудничество с другими государствами (в том числе с РФ); разные подходы к глобальным проблемам, особенно устройству мировой политической и экономической системы (азиатский гигант, как Россия и Китай, твердо стоит за создание полицентричного мира). Таким образом, Индия, по-видимому, будет еще долго проводить нейтралистский курс в плане взаимосвязей с США и РФ. В треугольнике США – Индия – Китай южноазиатское государство будет теснее связано с Соединенными Штатами, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, из-за того что Индия продолжает воспринимать Китай как своего главного соперника в Азии, а в будущем, возможно, и в мире. Индийские политики и эксперты убеждены, что КНР реализует стратегию «нити жемчуга» (саму концепцию разработали американские политологи). Эта стратегия предполагает создание Китаем военных баз в Индийском океане, безопасность которого является ключевой задачей Индии. Однако до сих пор Китай не предпринимал никаких конкретных действий в этом направлении, даже в тех портах Южной Азии, которые были им построены. И США, и Индия сознают, что их партнерские связи основываются в том числе на базе совместного стратегического интереса к сдерживанию Китая.

В целом большинство индийских партий занимает проамериканские и антикитайские позиции (как и широкие слои индийских граждан). Наибольший проамериканский «крен» характерен для Индийского национального конгресса. У «Бхаратия джаната парти» («Индийская народная партия», БДП), ставшей правопреемницей «Джана сангх» в 1980 г., существует больше разногласий с Соединенными Штатами из-за ее националистических позиций. Достаточно отметить, что Вашингтон обвинил Н. Моди в потворстве крупнейшим после 1947–1948 гг. индусско-мусульманским столкновениям в Гуджарате в 2002 г. (лидер БДП был тогда главным министром штата) и даже запретили ему въезд в США (когда Н. Моди стал в 2014 г. премьер-министром, президент Б. Обама сразу позвонил ему с поздравлениями и извинениями).

Другие позиции занимают лишь левые силы Индии, не придерживающиеся антикитайских подходов. Левые партии заявляют о необходимости прекратить тесные связи с США, а особое их несогласие вызывает активное развитие военно-политической подсистемы индийско-американских отношений. Так, они организовали крупномасштабную кампанию в 2006 г., когда президент США Дж. Буш-мл. в ходе своего визита предложил Индии закупить 125 многоцелевых истребителей F-16 и F-18. Правительству Конгресса пришлось даже сделать специальное заявление о том, что они не откажутся от проведения независимого курса. Но влияние левоцентристов на внешнеполитический курс Индии было заметным только в 2004–2009 гг., когда они оказывали внешнюю поддержку ИНК. При этом впоследствии левые партии оказались ослабленными: Коммунистическая партия Индии (марксистская) получила после национальных выборов в 2009 г., 2014 г., 2019 г. и в 2024 г. лишь 16, 9, 3 и 4 места в нижней палате (в 2004 году – 43), а Коммунистическая партия Индии, соответственно, 4, 1, 2 и 2 (в 2004 году – 10).

Подходы индийских партий к другим базовым направлениям внешнеполитического курса

Принципиально важной для Индии была активизация диалога «Юг – Юг». С самого начала во внешнеполитическом курсе азиатского гиганта краеугольными камнями были борьба с колониализмом и расизмом и поддержка национально-освободительного движения. Индия стремилась стать выразителем интересов освободившихся стран в биполярный период (Дж. Неру был одним из главных отцов-основателей Движения неприсоединения, и к 1980-м гг. Индия превратилась фактически в лидера «третьего мира»).

Все индийские политические силы поддерживали активный диалог «Юг – Юг». Для примера можно привести их реакцию на выпады Р. Рейгана, заявившего на Генеральной Ассамблее ООН в конце сентября 1983 г., что «клиенты Советского Союза собрались» в Движении неприсоединения. С осуждением этой речи выступили КПИ и КПИ (м). Члены парламента от ИНК выразили удивление по поводу «полного отсутствия у Рейгана понимания действительной сущности Движения неприсоединения»¹. «Бхаратия Джаната парти» выразила

1 The Hindu (New Delhi). 28.09.1983.

надежду, что «представители стран-участниц движения, собравшиеся сейчас в Нью-Йорке, дадут на это достойный ответ». Лидер БДП А.Б. Ваджапайи, критикуя выступление Р. Рейгана, указал, что премьер-министру Индии вообще не следовало бы приезжать в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи из-за отказа американского правительства обеспечить безопасность министру иностранных дел СССР А.А. Громыко¹.

После краха биполярной системы в Индии не сразу произошло осознание резкого снижения значимости Движения неприсоединения, которое ранее расценивалось Дели как основной механизм укрепления позиций южноазиатского государства в мировой системе. Однако к середине 1990-х гг. стало очевидно, что роль главного института афро-азиатского мира существенно уменьшилась вследствие перемен на глобальном уровне и значительной дифференциации освободившихся государств, которые больше не имели общих интересов. В результате на короткий период Индия потеряла заинтересованность в развитии всесторонних взаимосвязей с бывшим «третьим» миром, ее политика стала более «точечной».

Однако в новом веке Индия вновь активизировала диалог «Юг – Юг» в целях укрепления своих позиций в мировой системе, и в этой связи следует особо отметить деятельность «Бхаратия Джаната парти». При этом используются совершенно новые формы, механизмы и методы. Достаточно отметить, что если в начале постбиполярного периода республика практически не сотрудничала с государствами Юга в экологической сфере, то к 2015 г. у Индии были подписаны соглашения об экологическом партнерстве с 29 развивающимися государствами, а к середине 2020 г. их стало 83², причем южноазиатское государство выступает, как правило, в качестве донора. Очень резко набрали обороты гуманитарное сотрудничество и активность в других сферах отношений.

Не менее важно для Индии развитие ситуации в регионе. В биполярный период Индийский национальный конгресс занимал в отношении средних и малых государств Южной Азии более жесткую линию по сравнению с другими партиями. Еще в «Открытии Индии», написанном до получения независимости, Дж. Неру отмечал, что «маленькое национальное государство обречено на гибель. Оно может выжить в качестве культурно автономной территории, но не как политическое независимое образование»³.

Придя к власти, «Джаната парти» объявила о необходимости всестороннего развития отношений со своими соседями и о готовности идти им на уступки. С этой целью проходили многочисленные официальные визиты лидеров Южной Азии. В 1977 г. было подписано индийско-бангладешское соглашение о распределении вод Ганга, которое было намного более выгодно для Бангладеш⁴. Непал первоначально опасался, что новое правительство Индии окажет жесткий нажим на королевскую власть из-за преследований в гималайской стране основной оппозиционной силы – Непальского конгресса, который имел самые тесные

1 The Statesman (New Delhi). 28.09.1983.

2 "Treaty List by Subject," Ministry of External Affairs, Government of India, accessed September 5, 2025, <https://www.mea.gov.in/TreatyList.htm?1>.

3 Nehru 1946, 653.

4 Singh 1987.

связи с Социалистической партией Индии, входившей вместе с «Бхаратия Лок Дал» («Индийская народная партия»), членами которой были многочисленные бывшие социалисты, в состав «Джаната парти». Но, напротив, Нью-Дели смягчил свой курс в отношении Непала и в 1978 г. заключил с ним крайне выгодные для гималайской страны – особенно предоставление гарантированного торгового коридора через штат Западная Бенгалия – отдельные соглашения о торговле и транзите (Непал практически полностью зависел от Индии во внешнеэкономической сфере). Произошло и существенное потепление индийско-ланкийских отношений. При этом значительная часть партий (прежде всего, «Джана Сангха»), вошедших в победивший блок, занимала еще более жесткую позицию в отношении Пакистана по сравнению с Индийским национальным конгрессом, который в роли оппозиции яростно критиковал курс правительства в отношении соседей. Например, И. Ганди утверждала, что оно «раболепствует перед соседями настолько, что даже Бутан может язвить по адресу такой великой страны, как Индия»¹.

Индийские и ряд западных специалистов полагают, что, вернувшись к власти в 1980 г., кабинет ИНК (И) принял на вооружение «доктрину Индиры», которую они воспринимают как «индийскую доктрину Монро»². Первоначально правительство Р. Ганди (1984–1989), поняв, что жесткая линия Индии в отношении соседей усиливает их антииндийские настроения, перешло к политике уступок государствам Южной Азии, но, не добившись реального улучшения отношений с ними, вновь вернулось к курсу, характерному для первой половины десятилетия. Оппозиционные партии требовали от Нью-Дели идти на компромиссы с соседями, и Национальный фронт, созданный из пяти центристских партий и возглавляемый главным критиком Р. Ганди, бывшим министром финансов и обороны, В.П. Сингхом, после прихода к власти в 1989 г. стремился к всестороннему улучшению взаимосвязей с государствами региона. Нормализации отношений не произошло только с Пакистаном. «Бхаратия джаната парти», поддерживавшая кабинет Национального фронта, в начале 1990 г., когда резко обострились отношения с северным соседом, потребовала «железной рукой» ответить на его вызов, а Конгресс назвал политику правительства В.П. Сингха в отношении Пакистана «слабовольной»³.

Конгрессистский кабинет П.В. Нарасимхи Рао (1991–1996) в условиях глобальной турбулентности не считал региональное направление особо приоритетным. Левоцентристские правительства Объединенного фронта стремились к нормализации взаимосвязей с Пакистаном, но с лета 1997 г. начались военные столкновения на индийско-пакистанской границе.

В целом в постбиполярный период разногласия в отношении курса Индии в регионе между тремя основными силами, которые находились у власти в различные годы (Индийский национальный конгресс – в 1991–1996 гг. и 2004–2014 гг., т.н. Третий фронт – левоцентристы – в 1996–1998 гг. и «Бхаратия джаната парти» – в 1998–2004 гг. и с 2014 г.), были незначительными. Нужно лишь указать

1 The Times of India (New Delhi). 19.05.1981.

2 Hagerty 1991, 352.

3 "Turning Bitter," India Today 15, no 3, 1990. P. 38.

на большую склонность левоцентристов к уступкам и стремление БДП с середины 1990-х гг., когда появились реальные шансы встать во главе Индии, изменить свой образ шовинистической силы, негативно настроенной к государствам с другим религиозным составом, особенно к мусульманским. До этого партия не стеснялась демонстрировать негативное отношение к исламским государствам. Так, «Бхаратия джаната парти» самым активным образом возражала против вступления в силу подписанного в июне 1992 г. соглашения об аренде коридора Тин Бигха на индийско-бангладешской границе.

Правительства А.Б. Ваджпаи и Н. Моди проявляли большое внимание к государствам Южной Азии и стремились к решению многих спорных вопросов. Бутан и Непал попали в число направлений первых трех официальных визитов Н. Моди. Неудачными оказались все попытки нормализовать отношения с Пакистаном. Через два месяца после посещения А.Б. Ваджпаи Пакистана в 1999 г. («автобусная дипломатия») произошло вторжение пакистанских военнослужащих на территорию индийского Кашмира («Каргильский инцидент», который в Индии именуется Каргильской войной). После неожиданного визита Н. Моди в Пакистан в 2015 г. уже через неделю произошло нападение пакистанских террористов, которых Нью-Дели подозревает в прямых связях с пакистанской армией, на военно-воздушную базу в Патханкоте (штат Пенджаб). Стоит отметить, что лидеры Конгресса в комментариях по поводу данного визита заявляли, что премьер-министр М. Сингх ни разу не посетил Пакистан, именно опасаясь колоссальной волны негодования, которую могла поднять тогда оппозиционная «Бхаратия джаната парти»¹.

Когда БДП находится в оппозиции, она более негативно высказывается о соседних государствах. Так, если в 2012 г. находившийся у власти ИНК никак не высказывался по поводу взаимосвязи коммуналистских столкновений в Ассаме (незаконные мигранты-мусульмане из Бангладеш напали на племя бодо, принадлежащее к тибето-бирманской языковой семье и исповедующее преимущественно индуизм, в результате чего около 200 тыс. людей оказались в специальных лагерях для беженцев) и миграции бангладешцев, то «Бхаратия джаната парти» требовала выслать незаконных мигрантов-мусульман².

Между индийскими партиями существовали противоречия и по вопросам военной ядерной политики. Многие политики осудили проведение ядерного взрыва в 1974 году. Например, премьер-министр М. Десаи утверждал, что испытание было осуществлено в политических целях, и отвергал необходимость предпринимать подобные действия в будущем³. Против вхождения в «ядерный клуб» выступала и Коммунистическая партия⁴. Вернувшись к власти, И. Ганди заявила, что последующие ядерные испытания будут проводиться, если это будет соответствовать национальным интересам, и до 1983 г. ядерные полигоны были готовы к проведению новых ядерных взрывов, хотя они и не осуществлялись⁵. Придя к власти в 1998 г., «Бхаратия джаната парти» сразу провела в мае

1 Gupta S., "Why Manmohan Could Not Make the Trip to Pakistan?" The Hindu (New Delhi), December 27, 2015.

2 Talukdar 2012.

3 Bose 1985, 1596.

4 Fera 1986, 2120.

5 Spector 1985, 37.

испытание пяти ядерных устройств, что было встречено с восторгом индийской общественностью.

Левые партии и «Бхаратия джаната парти» выступили против ратификации в 2008 г. индийско-американского соглашения о мирном сотрудничестве в области атомной энергии, которое требовало от Индии только четкого разграничения военной и мирной ядерных программ. Р. Сен, посол Индии в США и бывший посол в России, даже назвал членов индийского парламента «безголовыми цыплятами» за противодействие данной сделке¹. Однако впоследствии левые и правые перестали сопротивляться ратификации документа.

В 1990-е гг. проявились расхождения и по внешнеэкономическим проблемам. Так, в предвыборном манифесте БДП в 1998 г. была подвергнута резкой критике линия Индийского национального конгресса на экономическую либерализацию. ВТО была названа «прозападной» организацией, и выдвигались требования сохранять протекционизм для индийской промышленности, отказаться от сокращения субсидий сельскому хозяйству, ограничить деятельность иностранных страховых компаний и банков, крайне осторожно относиться к подписанию соглашений о прямых иностранных инвестициях². Примечательно, что, придя к власти, БДП, по существу, продолжила курс Конгресса на экономическую либерализацию, снимая ограничения на импорт, проводя приватизацию и повышая привлекательность для иностранных инвесторов.

Региональные партии Индии, без поддержки которых в XXI в. ни одна национальная партия не может образовать правительство, воздействуют на внешнеполитический курс, но, прежде всего, в отношении соседних со штатами государств. Так, подходы «Аней Индиа анна дравида муннетра кажагам» («Всеиндийская Федерация дравидского прогресса имени Аннадураи») и «Дравида муннетра кажагам» («Федерация дравидского прогресса»), основных партий Тамилнада, воздействуют на индийско-ланкийские отношения. Эти организации полностью поддерживали тамилы в Шри-Ланке после начала там гражданской войны в 1983 г. между сингалами и тамилами, что продолжилось и после завершения военных действий в 2009 году. Партии оказывают воздействие на центральное правительство, негативно реагируя на любую, даже небольшую уступку островному государству. Между организациями Тамилнада нет никаких расхождений по вопросу о положении тамилы в Шри-Ланке. Однако партия, которая находится у власти в штате, обычно занимает более умеренные позиции по данной проблеме, если входит в победивший на центральных выборах блок. Вместе с тем недовольство излишне мягкими действиями Нью-Дели может привести и к выходу из победившего блока, как это было, например, в марте 2013 г., когда «Дравида муннетра кажагам» вышла из Объединенного прогрессивного альянса³, возглавляемого ИНК, вследствие, как было заявлено, излишне мягких позиций правительства в отношении дискриминации тамильского меньшинства на острове.

1 "Turmoil over Envoy's Remarks," *The Hindu* (New Delhi), August 22, 2007.

2 "The Bharatiya Jana Sangh. Election Manifesto 1998," accessed September 5, 2025, <https://library.bjp.org/jspui/bitstream/123456789/241/1/BJP%20ELECTION%20MANIFESTO%201998.pdf>.

3 "DMK Pulls Out of UPA; Government is Stable, Says Chidambaram," *The Economic Times* (New Delhi), March 19, 2013.

На индийско-бангладешские отношения существенно влияют подходы партий, находящихся у власти в штате Западная Бенгалия. Если коммунисты, которые долго пребывали у власти, придерживались умеренной линии в отношении Бангладеш, то партия «Всеиндийский Тринамул Конгресс» («Всеиндийский Народный конгресс»), образованная незадолго до выборов 2009 г. в основном из бывших членов ИНК и сумевшая одержать победу над коммунистами в «красном штате», регулярно демонстрирует стремление не допускать уступок Бангладеш, которые негативно скажутся на положении населения штата. Так, к визиту в Дакку М. Сингха в сентябре 2011 г. было подготовлено соглашение о равном распределении водотока реки Тиста (распределение водных ресурсов является ключевой проблемой для Бангладеш). Однако его подписание было сорвано «Всеиндийским Тринамул конгрессом», который потребовал соблюдения пропорции 3 к 1 в пользу Индии¹. Данное соглашение не подписано до сих пор.

Проблемы внешней политики на последних всеобщих выборах

В предвыборном манифесте «Бхаратия Джаната парти» в 2024 г.² вопросы внешней политики вообще не рассматривались (можно только отметить обещание способствовать тому, что Индия станет третьей мировой экономикой при расчете валового внутреннего продукта по номинальному значению³).

В предвыборном манифесте Индийского национального конгресса⁴ вопросы внешней политики и безопасности были размещены в самом конце. Правительство БДП было подвергнуто критике за неумение урегулировать взаимоотношения с Китаем и вернуть утраченные территории (отмечалось, что столкновения в Ладакхе и Галване «стали крупнейшими ударами по национальной безопасности Индии за последние десятилетия»⁵), а также излишне мягкую позицию по отношению к военным действиям Израиля в Газе. Конгресс отметил сохраняющуюся преимущество в Индии по внешнеполитическим вопросам и поддержание функционирования национального согласия, выразив глубокую благодарность «мудрости дальновидных лидеров, таких как Дж. Неру»⁶. Подтверждалась твердая приверженность диалогу «Юг – Юг» и борьбе с международным терроризмом. По мнению ИНК, нетерпимость правительства к инакомыслию и подавление прав человека подорвали международный имидж Индии, и только приход Конгресса к власти изменит сложившуюся ситуацию. Внимание было уделено и необходимости увеличить объем внешнеторгового оборота Индии.

1 "Manmohan Singh's Dhaka Visit: Landmark Border Agreements But No Teesta Deal," India Today, September 6, 2011, accessed September 5, 2025, <https://www.indiatoday.in/world/neighbours/story/manmohan-dhaka-visit-border-agreements-no-teesta-deal-140502-2011-09-05>.

2 "Bharatiya Janata Party. Modi ki Guarantee 2024," The Hindu Centre for Politics and Public Policy, accessed September 5, 2025, https://www.thehinducentre.com/resources/68064397-Modi-Ki-Guarantee-Sankalp-Patra-English_0_compressed.pdf.

3 При расчете ВВП по паритету покупательной способности Индия стала третьей еще в 2011 году.

4 "Nyay Patra. Lok Sabha Elections 2024," Indian National Congress, accessed September 5, 2025, <https://www.thehinducentre.com/resources/68031831-Congress-Manifesto-English.pdf>.

5 Ibid., 38.

6 Ibid., 40.

В предвыборном манифесте Коммунистической партии Индии (марксистской)¹ правительство упрекали в том, что оно «отказалось от независимой внешней политики... и полностью подчинилось стратегическим планам США в области политики и безопасности», а также «встало на сторону сионистского правительства, поддерживаемого США». «Стратегический четырехугольник» (*Quad*) США – Япония – Австралия – Индия был назван стратегическим и военным альянсом в Индо-Тихоокеанском регионе².

КПМ выступила за независимую внешнюю политику; содействие сотрудничеству между развивающимися государствами и укрепление многополярности; выход из стратегического альянса с США и всех основополагающих соглашений с Соединенными Штатами; разрыв всех связей с Израилем в области безопасности и в военной сфере; создание государства Палестина с границами, существовавшими до 1967 г.; укрепление взаимоотношений с соседями и урегулирование пограничного спора с Китаем путем переговоров и развития всесторонних связей; возобновление переговоров с Пакистаном; ликвидацию всех военных баз в регионе; запрет покупки индийских банков иностранными компаниями; ограничение прямых иностранных инвестиций в финансовый сектор; защиту индийской промышленности от иностранного капитала.

В манифестах региональных партий вопросы внешней политики вообще не поднимались. В 68-страничном манифесте «Дравида муннетра кажагам» даже не упоминались отношения со Шри-Ланкой и лишь ставился вопрос о предоставлении гражданства ланкийским тамилам, мигрировавшим с острова в штат Тамилнад³.

Единственное, что содержалось в более чем 100-страничном тексте «Всеиндийского Тринамул Конгресса»,⁴ – это критика неспособности правительства справиться с деятельностью Китая, который нанес удары в 2017 и 2020 гг. в Докламе и Галване, «оккупирует тысячи километров индийской территории» и «продолжает наращивать военную мощь и инфраструктуру в Индии, ставя под угрозу безопасность коридора Силигури и сообщение основной части Индии с северо-востоком»⁵, и необходимость эффективного укрепления охраны государственных границ. Бангладеш в манифесте даже не упоминается.

* * *

Таким образом, национальный консенсус, возникший в Индии еще в середине 1950-х гг., привел к тому, что между партиями отсутствуют фундаментальные противоречия в отношении внешнеполитического курса, а возникающие разногласия достаточно успешно сглаживаются. В периоды ужесточения внешнеполитических дебатов различные точки зрения проявлялись, в первую очередь, в политических заявлениях партий и их лидеров. В случае победы оппозицион-

1 "Communist Party of India (Marxist) Election Manifesto. 18th Lok Sabha," The Hindu Centre for Politics and Public Policy, accessed September 5, 2025, https://www.thehinducentre.com/resources/68038717-20240331-pdfs_election_manifesto.final_.pdf.

2 Ibid., 11.

3 "Dravida Munnetra Kazhagam 2024 General Elections Manifest," The Hindu Centre for Politics and Public Policy, accessed September 5, 2025, https://www.thehinducentre.com/resources/67975768-DMK_Election_Manifesto_Eng_Karthi_33ac415568.pdf.

4 "All India Trinamul Congress Manifesto 2024," accessed September 5, 2025, <https://data.opencity.in/dataset/parliamentary-elections-2024-manifestos/resource/all-india-trinamool-congress-manifesto-2024>.

5 Ibid., 56.

ных сил на всеобщих выборах они в существенной степени продолжали проводить внешнюю политику предыдущего правительства.

По всей видимости, в дальнейшем любая партия в случае прихода к власти будет придерживаться существующего национального согласия, хотя может усиливаться борьба по конкретным внешнеполитическим проблемам. Коммунистическое движение часто имеет отличное мнение, однако его влияние резко ослабло из-за снижения в Индии интереса к коммунистическим идеям.

Внешняя политика не играла ключевой роли на последних выборах, основное внимание в ходе дебатов уделялось вопросам внутренней политики и экономики, которые, очевидно, больше волнуют граждан Индии. Выявленные разногласия характерны для политических заявлений оппозиционных партий, которые в случае прихода к власти будут придерживаться линии предыдущего правительства по базовым вопросам.

При этом можно ожидать существенных перемен в Индии в отношении всего внешнеполитического курса, связанных с очень серьезным укреплением государства в мировой политической и экономической системах, что вызывает пересмотр общих подходов элиты к международным делам. Данный процесс может занять 7–10 лет, и в настоящее время трудно определить, какую роль в нем сыграет партийно-политическая структура и какие разногласия могут возникнуть между политическими партиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бандьопадхья, Дж. Дискуссия // Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / отв. ред. С.И. Лунев, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С. 72–81.
- Band `opadh `yaya, Dzh. "Diskussiya." In *Indijskaya civilizaciya v globaliziruyushhemsya mire*, edited by Sergey I. Lunev, and Viktor G. Horos, 72–81. Moscow: IMEMO RAN, 2005 [In Russian].
- Капур, Дж. Дискуссия // Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / отв. ред. С.И. Лунев, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С. 103–107.
- Kapur, Dzh. "Diskussiya." In *Indijskaya civilizaciya v globaliziruyushhemsya mire*, edited by Sergey I. Lunev, and Viktor G. Horos, 103–107. Moscow: IMEMO RAN, 2005 [In Russian].
- Лунев, С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2. С. 24–51.
- Lunev, Sergey I. "Sovetsko-indijskie otnosheniya (1955–1971 gg.): rozhdenie druzhby." *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 2 (2017): 24–51 [In Russian].
- Насенко, Ю.Д. Джавахарлал Неру и внешняя политика Индии. М.: Наука, 1975.
- Nasenko, Yuri. D. *Dzhavaharlal Neru i vneshnyaya politika Indii*. Moscow: Nauka, 1975 [In Russian].
- Неру, Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи. 1946–1964. М.: Прогресс, 1965.
- Neru, Dzh. *Vneshnyaya politika Indii. Izbranny `e rechi. 1946–1964*. Moscow: Progress, 1965 [In Russian].
- Юрлов, Ф.Н., Юрлова, Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
- Yurlov, F.N., Yurlova E.S. *Istoriya Indii. XX vek*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2010 [In Russian].
- Baru, Sanjaya. *How P.V. Narasimha Rao Made History*. New Delhi: Aleph Book, 2016.
- Baru, Sanjaya. *The Accidental Prime Ministry. The Making and Unmaking of Manmohan Singh*. New Delhi: Penguin Books, 2014.
- Bose, Deb Kumar. "India's Options in Nuclear World," *Economic and Political Weekly* 20, no. 38 (1985): 1594–1596.
- Chopra, V.D., ed. *India and the Socialist World*. New Delhi: Allied Publishers, 1983.
- Cohen, Stephen P., and Richard L. Park. *India: Emergent Power?* N.-Y.: Crane, Russak & Co, 1978.
- Fera, Ivan, and Kannan Srinivasan. "Keeping the Nuclear Option Open. What It Really Means," *Economic and Political Weekly* 21, no. 9 (1986).
- Frank, Katherine. *Indira: The Life of Indira Nehru Gandhi*. New York: Harper Perennial, 2007.
- Galbraith, John Kenneth. *Ambassador's Journal. A Personal Account of the Kennedy Years*. Boston: Houghton Mifflin, 1969.
- Gangal, S.C. *India's Foreign Policy*. New Delhi: Young Asia, 1980.
- Ganguly, A., ed. *The Modi Doctrine: New Paradigms in India's Foreign Policy*. New Delhi: Wisdom Tree Publishers Distributors, 2018.
- Gopal, Sarvepalli. *Jawaharlal Nehru: A Biography*. Oxford University Press, 1984.
- Habibullah, Wajahat. *My Years with Rajiv: Triumph and Tragedy*. New Delhi: Westland Non-Fiction, 2023.

Hagerty, Devin T. "India's Regional Security Doctrine," *Asian Survey* 31, no. 4 (1991): 351–363.

Harivansh, and Ravi Dutt Bajpai. *Chandra Shekhar – The Last Icon of Ideological Politics*. New Delhi: Rupa Publications Book, 2019.

Kashyap, Subhash C., ed. *Jawaharlal Nehru: His Life, Work and Legacy*. New Delhi: S. Chand & Co. Ltd., 1990.

Malhotra, Inder. *Indira Gandhi: A Personal and Political Biography*. New Delhi: Hay House Publishers, 2014.

Mukerji, Debashish. *The Disruptor. How Vishwanath Pratap Singh Shook India*. New Delhi: Harper Collins India, 2021.

Nag, Kingshuk. *Atal Bihari Vajpayee. A Man for All Seasons*. New Delhi: Rupa Publications Book, 2017.

Nehru, Jawaharlal. *The Discovery of India*. Calcutta: Signet Press, 1946.

Singh, Kuldeep. *India and Bangladesh*. New Delhi: Anmol Publications, 1987.

Singh, Sinderpal. *Modi and The World: (Re) Constructing Indian Foreign Policy*. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2017.

Spector, L. "Averting a Race to a Nuclear Armageddon," *Far Eastern Economic Review* 129, no. 38 (1985).

Talukdar, Sushanta. "Assam's Sorrow," *Frontline* 29, no. 16 (2012).

Сведения об авторе

Сергей Иванович Лунёв,
д.и.н., профессор, МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76
e-mail: silounev@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 20 июля 2025.
Переработана: 8 сентября 2025.
Принята к публикации: 14 сентября 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Лунёв, С.И. Подходы индийских партий к внешнеполитическому курсу Индии // Международная аналитика. 2025. Том 16 (4). С. 96–113.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-96-113>

Approaches of Indian Parties to India's Foreign Policy

ABSTRACT

India is a sphere of vital national interest for Russia. Relations with it are a priority for the Russian Federation due to historical experience, geopolitical considerations, military-political ties, and, more recently, economic relations (Russia has once again become a key trading partner for the Asian giant, as it was during the bipolar period). Naturally, the positions of the key parties in India on foreign policy issues play a very important role, which is the main subject of the article. The article analyzes the essence of the discussions on macro-issues of foreign policy in the South Asian country since independence and the gradual emergence of a "supra-party" agreement on international affairs. Various social and political groups in the country hold very similar positions on the balance between political, diplomatic and military-forced methods in foreign policy. It can be assumed that this pan-Indian consensus indicates a sufficient awareness of national interests and foreign policy goals by political parties; and the absence of multiple official concepts on national security, foreign policy and defense does not prevent a sufficiently unified awareness of external threats and methods for countering them. The prospects of confrontation / interconnectedness in the foreign policy approaches of Indian parties as well as the ratio of declared objectives and real policy if elected to power is considered. A special subject of the study was the analysis of the parties' positions regarding the foreign policy course at the last general elections in 2024.

KEY WORDS

India, foreign policy strategy, national consensus, party and political structure, elections

Author

Sergey I. Lunev,

PhD (Hist.), Professor, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454
e-mail: silounev@gmail.com

Additional information

Received: July 20, 2025. Revised: September 8, 2025. Accepted: September 14, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Lunev, Sergey I. "Approaches of Indian Parties to India's Foreign Policy."
Journal of International Analytics 16, no. 4 (2025): 96–113.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-96-113>